

Мрачноватые на первый взгляд апартаменты еще не так давно отводились для празднования Нового года. Посреди комнаты стоял большой стол, а в углу сверкала огнями нарядная елка.

«Мы берем сейчас знаменитостей исключительно для того, чтобы укрепиться как программа. Как знаменитости они мне не интересны. Мне интересны люди, которые самостоятельно мыслят и самостоятельно строят свою жизнь».

сознании тех же телезрителей. Бог знает, как они воспринимают. В принципе наша передача о сильных, талантливых, ярких людях. Мы берем сейчас знаменитостей исключительно для того, чтобы укрепиться как программа. Как знаменитости они мне не интересны. Мне интересны люди, которые самостоятельно мыслят и самостоятельно строят свою жизнь. Поэтому когда мы укрепимся, то будем брать менее знаменитых людей. Задача собственно передачи заключается в том, чтобы поднять потенциал творчества во всех нас.

— **Как-то раз у вас была передача о женах писателей. Женя (20-летняя спутница жизни Ерофеева. — «МКБ») принимает участие в создании программы?**

— Женя нам помогает, она член группы. И советует, и названия предлагает. И портреты делает, что тоже достаточно сложно, потому что некоторые не любят фотографироваться. Кто-то от портретов приходит в восторг, а кто и в ужас.

— **Кто же мог прийти в ужас?**

— Да вот Полина Дашкова. «Боже мой, какие поры у меня!» — вскричала она и убежала без портрета. А Женя сделала на мой взгляд, все очень красиво. Получился портрет в духе французской фотографии 20-х годов прошлого века. Она вообще хороший фотохудожник. Когда в конце передачи мы дарим гостям портреты — для меня это своего рода разрядка, так как есть время подумать над концовкой передачи.

— **Женя, вы учитесь на третьем курсе факультета журналистики. К литературе вас не тянет?**

Женя: Я пробовала писать, но мне лет в 12 быстро объяснили, что делать этого не надо.

Виктор: Это не совсем правда, она пишет как раз неплохо, могу вам сказать по секрету. Хотя фотографирует, наверное, лучше.

— **Со временем то, чем вы сейчас занимаетесь на телевидении, обретает какие-то литературные формы?**

— Конечно, есть вещи, которые как-то иначе перевоплощаются. После передач о куклах и о подарках я написал эссе. Так же было и с Владимирским центром. Кстати, в этой страшной тюрьме существует музей ее знаменитых заключенных. Парадокс, достойный Набокова. Там висят портреты политических диссидентов, кото-

Святая святых — рабочее место писателя. Справа под стопкой бумажных инструментов — ноутбук.

